

Очередное заседание группы №7, «Рынок труда, профессиональное образование, миграционная политика»

На заседании, состоявшемся 5 марта, обсуждались доклады Института демографии, РСПП и «Опоры России».

Первым свой доклад представил зам. директора Института демографии НИУ ВШЭ Михаил Денисенко. Он отметил выигрыши от миграции: приток умов; ликвидацию структурных диспропорций на рынке труда — никакие программы по переподготовке кадров не действуют так же быстро и эффективно; расширение спроса на товары и услуги; развитие новых видов производства; удешевление товаров местного производства.

Демографические вызовы, схожие с российскими, констатировал Денисенко, стоят почти перед всеми развитыми странами. К 2030 году в 19 самых преуспевающих странах Европы население в трудоспособном возрасте сократится на 43 млн чел., в Японии — на 19 млн. В России, по одной из не самых оптимистичных и пессимистичных оценок, трудоспособное население уменьшится с 102 млн до 91 млн чел и примерно сравняется с тем, которое было в России в в 1970-х.

Помимо очевидного увеличения нагрузки на социальную сферу, старение населения ведет и к другим последствиям: изменяется структура спроса, сокращается инновационность экономики.

Просматривается еще одна тенденция: рост доли людей с высшим образованием. Таким образом можно предвидеть, что на рынке труда не будет недостатка в специалистах с высшим образованием, и будет требоваться привлечение в страну мигрантов с невысокой квалификацией.

В любом случае миграция в Россию будет проходить на фоне демографического давления соседних государств на юге и востоке, прежде всего, постсоветских. Но весь прирост населения постсоветских республик, вместе взятых, перекроет один Афганистан, где ожидается увеличение населения с 29 млн до 50 млн.

Нынешнее российское законодательство в области миграции, отметил Денисенко, напоминает западноевропейское законодательство середины 90-х гг. У него не было интеграционной составляющей, делался расчет только на временную миграцию, и сегодня Европа за это расплачивается. Основа российского законодательства — Закон о правовом положении иностранных граждан. Нужен более комплексный Закон о миграции, тесно увязывающий интересы мигрантов и работодателей; учитывающий интересы воссоединения семей; дающий механизм отбора мигрантов.

Он отметил, что большинство развитых стран считают, что у них избыток неквалифицированной рабочей силы и ведут соответствующую политику. Привлекают низкоквалифицированную рабочую силу только Италия, Испания, Россия. На Западе сейчас распространен широкий набор промежуточных статусов между временным и постоянным пребыванием, выражающиеся в продлении трудовых статуса, заключении трудовых договоров на 3-5 лет, что в итоге для многих мигрантов означает постепенный переход в постоянной качество.

М. Денисенко отметил, что существующая в России система квот не осуществляет отбора мигрантов с нужными экономике характеристиками, не отражает потребностей рынка труда. Страдает от этого прежде всего малый и средний бизнес.

Денисенко предложил набор мер по изменению миграционной практики:

- иностранцы должны получать Разрешение на временное проживание, если их контракт более, чем на 3 месяца;
- высококвалифицированные специалисты должны привлекаться по особым правилам;
- иностранцы-выпускники российских вузов должны иметь право на работу;
- низкоквалифицированная рабочая сила должна привлекаться разнообразными средствами, подразумевающими их селекцию;

- урегулировать правовой статус тех, кто уже продолжительное время находится в стране.

Он также обратил внимание, что обычно забывают про категорию самозанятых мигрантов, предпринимателей. В то же время во многих странах миграции этой категории уделяется большое внимание. Примером может служить Чехия, где, в результате, работает большое количество выходцев из бывшего СССР.

Затем исполнительный вице-президент РСПП Федор Прокопов представил доклад, подготовленный РСПП.

Он предложил ранжировать цели миграционной политики на 4 части:

- 1) содействие постоянной миграции для необходимых экономике кадров;
- 2) содействие постоянной миграции для тех, кто готов инвестировать в российскую экономику (на определенных условиях);
- 3) ограничение миграции избыточных для рынка труда категорий;
- 4) содействие в трудоустройстве иностранным студентам и стажерам.

Миграционные процедуры, подчеркнул Прокопов, должны быть предельно просты, понятны простому актору — предпринимателю и мигранту, а сотрудники ФМС должны иметь простые алгоритмы работы и четкие служебные инструкции, исключающие многозначность толкований.

Выступивший затем член правления ассоциации малого и среднего бизнеса «Опора России» Евгений Якубовский представил доклад своей организации.

Якубовский отметил, что сделанный государством 2 года назад выбор в пользу точечного изменения законодательства (упрощение процедур для олимпийских и ряда других крупных объектов) на работе малого и среднего бизнеса никак не отразились. Более того, постоянное сокращение квот, в которые трудно вписаться малым и средним предпринимателям и огромные штрафы (800 тыс. руб за одного неправильно оформленного мигранта) оказывают отрицательное влияние на бизнес.

Было отмечено, что квотирование раз в год — слишком большой срок для небольших предприятий, 40% из них не могут предсказать свою потребность в рабочей силе. 70% отмечают, что миграционные процедуры слишком сложны и требуют большого количества документов.

Предложения по усовершенствованию практики включают:

- создание открытой базы вакансий. Если в течение месяца вакансию не удалось заполнить, работодатель автоматически получает право на привлечение иностранных работников.
- поощрение мигрантов-предпринимателей, которые создадут новые рабочие места.
- создание инфраструктуры по отбору, привлечению, обучению мигрантов.

Ярослав Кузьминов, соруководитель группы №7, ректор НИУ ВШЭ, отметил, что наш рынок труда не предлагает нашим гражданам условий, чтобы они хотели переехать в регионы, где есть потребность в рабочей силе.

Затем он обрисовал несколько альтернативных миграционных политик и их последствия. Первая, довольно популярная общественном сознании, модель «мигрантов нам не надо». Ее последствия — дорогие услуги ЖКХ и вообще услуги, отсутствие развития промышленности.

Вторая — «возродим обрабатывающую промышленность», требует интенсивного ввоза мигрантов. Она не противоречит принципу квотирования общего числа въезжающих.

Третья — «инновационная». Она требует ввоза студентов, высококвалифицированных

работников и членов их семей. Необходимо будет вкладываться в систему их профессионального обучения.

Четвертая - «больше граждан». Предполагает стихийное развитие рынка труда при внешнем демографическом давлении. Требуется затрат на социализацию въезжающих.

Кузьминов обратил внимание экспертов на то, что сфера неквалифицированного труда не покрывается российскими гражданами. Молодежные когорты на 75% имеют высшее образование. К 2030 году это грозит огромной прорехой на рынке труда, когда около 15% носителей высшего образования не будут иметь соответствующей образованию работы.

Мы должны корректировать миграционную политику в сторону въезда семей, затрат на их адаптацию, считает Кузьминов. Нам надо выбирать не временного человека, а постоянного. Это просто безопаснее, безотносительно к структуре миграции.

Людмила Ширяева, председатель Комитета по миграционным вопросам Ассоциации Европейского бизнеса, отметила положительную роль, которую сыграло в практике иностранных компаний упрощение процедур для приглашения высококвалифицированных специалистов.

Затем она отметила, что необходимо отменить дублирование в миграционных процедурах. Так, представители некоммерческих организаций проходят аккредитацию. Это разрешительная процедура для деятельности в стране. Но затем им все равно приходится вставать на миграционный учет, проходя еще один круг. Она также назвала штрафы, возлагаемые на работодателей за нарушение работниками миграционных правил, непомерными и неразумными.

Владимир Мукомель, заведующий сектором изучения ксенофобий и предупреждения экстремизма Института социологии РАН, сообщил, что по оценкам Института более 30% стоящих на миграционном учете — это адаптированные мигранты, прожившие здесь много лет, имеющие здесь семьи. Это наши потенциальные граждане, им надо облегчить условия натурализации, а не устраивать ротацию с новыми, неадаптированными мигрантами. Необходимо создавать институты, которые будут призваны социализировать мигрантов. Существующие ныне институты — милиция, суды, ФМС — усугубляют эту проблему, они нуждаются в изменениях.

Необходимо также разделение акторов. Если миграционная политика ориентирована на социализацию мигрантов, то упор должен делаться на работу местных органов власти.

Владимир Гимпельсон, профессор НИУ ВШЭ, выразил мнение, что статистика по эмиграции российских граждан из страны не отражает реальной ситуации. Сотни тысяч домов, купленных россиянами в зарубежных странах — это условия предэмиграции. Создание условий необходимо не только для привлечения сливок миграции, но для предотвращения наших собственных «сливок».

Ярослав Кузьминов поддержал идею отдельной работы по поиску путей по предотвращению эмиграции. «Железный занавес?» - последовала реплика с места. «Нет, занавес из другого материала, золотой», - ответил Кузьминов.

Андрей Волков, соруководитель группы №7, ректор Московской школы управления «Сколково», подчеркнул, что мир серьезно поменялся за последние 10 лет. Дискурс, политический язык необходимо сменить в соответствии с новыми реалиями. Очень высококвалифицированные специалисты теперь могут жить везде, где им интересно и удобно. И они так и будут жить, и необходимо это учитывать.

Ярослав Кузьминов напомнил что граждане среднеазиатских республик, занятые у нас на низкоквалифицированных работах, на 20-30% имеют высшее образование и еще примерно

такая же доля — средне-техническое. Нам везет — мы привлекаем сливки с рынков труда традиционных стран-миграционных доноров России. Но эти сливки сейчас начинают переориентироваться на другие страны: Турцию, Азербайджан, Казахстан. Боюсь, сказал Кузьминов, что при такой тенденции нам через 5-7 лет придется тратить 500 млрд рублей в год на стартовую адаптацию 200 тысяч семей мигрантов в год. Это больше, чем в масштабах страны тратится сегодня на профессиональное образование, на поддержку транспорта. Это будет расплатой на неумелую миграционную политику сегодня.

Следующая встреча группы назначена на 10 марта.